

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ СРЕДНЕТЮРКСКОГО ЯЗЫКА «ОРТАТЮРК»

Область распространения тюркских языков простирается от бассейна реки Колымы в Сибири на юго-запад до восточного побережья Средиземного моря. Общее число говорящих – более 167,4 млн чел.

Обследование двух наборов стословников и установление относительной хронологии генеалогических древ тюркских языков на основе лексико-статистических данных, проведённое А. В. Дыбо, показали, что начало распада пратюркского языка связано с отделением чувашского от других языков, обычно определяемое как отделение огурской группы. На обоих генеалогических древах соответствующий первый узел датируется около –30-0 гг. до н. э. А. В. Дыбо связывает эту дату с миграцией части хунну из Западной Монголии на запад, через северный Синьцзян в Южный Казахстан, на Сыр-Дарью в 56 г. до н. э.¹

Собственно тюркские можно было бы разделить на: языки рунических надписей; горно-алтайские (центрально-восточные) языки; карлукские языки – карлукско-уйгурские и карлукско-хорезмийские; кыпчакские языки; огузские языки; саянские (тобаские) языки; хакасские (кыргызские) языки; якутские языки.

О необходимости создания нейтрального тюркского языка говорилось ещё с середины 19-го века, но по настоящему актуальной эта тема стала сегодня, когда в мире идёт быстрый процесс глобализации, а важнейшим элементом современной культуры и общения, стал Интернет. Именно благодаря Интернету, всё больше представителей тюркских народов вступают в экономические и культурные контакты, используя популярные системы виртуальной связи – такие как e-mail, социальные сети, различные мессенджеры, чаты, форумы и т.д. И всё чаще, сталкиваются они с абсурдной ситуацией, когда даже представители очень близких тюркских языков, вынуждены писать друг-другу на иностранных языках.

Между тем, особенность тюркских языков как раз в их уникальном сходстве, – ни одна языковая группа не имеет такой естественной близости, какая есть в тюркских языках. Тем большим парадоксом является то, что из всех крупных европейских и азиатских этносов, только тюрки не имеют своего общего литературного и разговорного языка.

Почему так сложилось? Возможно, до недавнего времени в этом не было острой необходимости, ведь по свидетельствам современников, ещё в начале XX века, путешественник, знающий один из основных тюркских диалектов, мог свободно изъясняться на огромной территории от Балкан, Поволжья и Крыма, – до Кавказа, Турции и Китая. Кроме того, много веков существовала система межтюркской письменности Алифба (арабская система письма), которая применялась до 20-х годов 20 века, под названием «Иске Тюрки», и до сих пор ещё используется некоторыми тюркскими народами.

В этих условиях, возврат к идее создания общетюркского языка приобретает новое звучание, – речь идёт о необходимости сближения, для более эффективного решения общечеловеческих проблем, таких как борьба с терроризмом, экстремизмом, религиозной нетерпимостью, предотвращением экологических и гуманитарных катастроф, спасением уникальных древних культур, в том числе, старинных тюркских языков, оказавшихся на грани вымирания.

¹ Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. – М.: Академия, 2004. – С. 766.

Ортакюрк тили или среднетюркский язык – искусственно создаваемый язык, который послужит межтюркскому общению и станет общетюркским языком. Здесь «орта» означает «середина» и «ортатюрк», соответственно – «среднетюркский». В большинстве тюркских языков «орта» это – «середина», «центр».

Сейчас тюркские языки разделены на 30 языков, хотя в древности представляли единый язык. Сейчас это тридцать языков и тридцать самостоятельных народов, наций.

В течение многих веков татарский язык и ряд тюркских языков Кавказа и Средней Азии использовали арабский алфавит, который крайне несовершенно передавал тюркскую фонетику – в частности, он не отражал свойственную большинству тюркских языков гармонию гласных. Попытки усовершенствовать его возникли довольно поздно, в XIX-XX веках, с опорой на подобные реформы правописания в османском и персидском языках. Одновременно, в середине XIX века, начались попытки записывать тюркские языки кириллицей или латиницей. В то же время русский миссионер Н.И. Ильминский вместе с группой единомышленников разработал алфавит на основе модифицированного русского для всех народов волжско-уральского региона (татары, башкиры и др.). Тем не менее, проект Ильминского потерпел неудачу, поскольку целью его было распространение христианства среди мусульманских тюркских народов, которые по данной причине отказывались использовать алфавит. Исключением были кряшены, среди которых алфавит получил распространение.

На основе старотюркского языка, в конце XIX – начале XX века образовался татарский письменно-литературный язык, основанный на арабской графике. На тюркском литературном языке написаны стихи Акмуллы, произведения писателей и поэтов начала XX века – М. Гафури, Д. Юлтыя, Ш. Бабича и др. На татарском языке издавались книги, газеты и журналы, ставились спектакли в театрах, шло обучение в медресе и школах. Это в многом способствовало ассимиляции языка западных башкир. Начиная с середины XIX века предпринимались попытки создания письменности на башкирском национальном языке. В 1859 г. Мирсалих Бикчурин на южном диалекте башкирского языка на арабской графике опубликовал «Сказку царя – богатыря». Позже были созданы и первые буквари на башкирском языке на основе русской графики кириллицы Катаринского В.В. «Букварь для башкир» (1892), Бессонова А.Г. «Букварь для башкир» (1907). Письменность на национальном языке башкир на основе арабской графики была создана лишь в 1924 году. Так, первый номер на башкирском языке газеты «Башкортостан», ранее издававшейся на татарском, вышел в августе 1924 года².

Письменность на башкирском языке в 1924-1929 годах была на арабской, в 1929-1940 годах – на латинской графике, с 1940 года башкиры пользуются русской графикой.

Первый проект татарского и башкирского алфавита на основе латиницы был опубликован в газете Эшче («Рабочий») в 1924 году. Для уникальных звуков башкирского языка использовались диграфы. Тем не менее, данный проект не получил поддержки³.

С 3 июля 1927 года татарское партийное руководство объявило «яналиф» официальной письменностью для татарского языка взамен арабского письма. После внедрения яналифа большинство книг, напечатанных арабским алфавитом, были изъяты из библиотек.

Яналиф (от тат. яна элифба, башк. яңы элифбә, букв. «новый алфавит»), в официальной советской печати – Новый тюркский алфавит – проект перевода всех тюркских языков на единообразный алфавит на основе латиницы, предложенный в конце 1920-х годов в рамках общесоюзного проекта латинизации. Был официально введён в

2 https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_тюркский_алфавит

3 Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо. История, состояние, перспективы. – М., «Инсан», 2005.

Aa	Bb	Cc	Çç	Dd	Ee	Əə
Аа	Бб	Сс	Çç	Дд	Ее	Әә
Ff	Gg	Qq	Hh	Ii	Jj	Kk
Фф	Гг	Ққ	Һһ	Ии	Йй	Кк
Ll	Mm	Nn	Ŋŋ	Oo	Өө	Pp
Лл	Мм	Нн	Ŋŋ	Оо	Өө	Пп
Qq	Rr	Ss	Şş	Tt	Uu	Vv
Qq	Рр	Сс	Şş	Тт	Уу	Вв
Xx	Yy	Zz	ƷƷ	Ьь		
Хх	Уу	Зз	ƷƷ	Ьь		

Унифицированный новый тюркский алфавит

1928 году в тюркоязычных республиках и автономных республиках СССР взамен алфавитов на основе арабского. В 1938-1940 годах форсированными темпами заменён на алфавиты на основе кириллицы. В настоящее время не используется.

В 1926 году Тюркологический конгресс в Баку рекомендовал перевести все тюркские языки на латинский алфавит. Переход тюркских народов на латинскую графику начал осуществляться с большим энтузиазмом. Все тюркские народы перешли на этот алфавит с огромным воодушевлением. Думали, что наступило «золотое царство», что тюркские народы, как братья и друзья, обнявшись, будут сближаться и дальше. Даже Турция, будучи самостоятельным государством и имея фундаментальные связи с арабской письменностью, по доброй воле отказалась от своего алфавита и перешла на латинский, надеясь на сближение

с собратьями.

Яналиф – это общетюркская латиница, которая была принята по инициативе Ленина, демократическим конгрессом тюркских народов. Поэтому её вполне можно называть "ленинской латиницей". Говорят, что это была самая удобная система письма для тюркских языков. А вот нынешняя кириллица – была введена по приказу Сталина, без никаких обсуждений, в приказном порядке. Она слишком перегружена, а главное – почти у всех разная. Любопытно, что сталинскую политику репрессий все дружно осудили, а сталинскую кириллицу – оставили.

В 1930-х гг. отношения Турции и СССР резко ухудшились. Даже несмотря на то, что алфавит Ататюрка отличался от яналифа, для советской власти латиница стала символом другого, буржуазного мира. В 1939 г. началась тотальная кириллизация национальных письменностей СССР. Как отмечал Сталин, русский народ являлся лидером социалистических народов, поэтому все люди страны должны знать русский язык и стремиться к упрочению связей с русскими. Идеологи советской системы решили, что все это может обернуться пантюркизмом.

В 1990-е гг. в Татарстане предпринимались попытки возродить яналиф с добавлением буквы W для более полного отражения татарской фонетики. Однако попытки потерпели неудачу по ряду технических проблем, в частности, из-за отсутствия нужных шрифтов в типографиях и выхода яналифа из употребления. В 2000 г. в Татарстане был принят новый вариант латиницы, приближенный к современному турецкому алфавиту, однако в 2002 г. был запрещён для официального применения решением Конституционного суда РФ.

Распад СССР и последовавший «парад суверенитетов» в начале 1990-х годов позволили Турции попытаться распространить свое внешнеполитическое влияние на татар Поволжья. Это стремление Анкары встретило тогда радостный отклик в Казани: «суверенное государство Татарстан, ассоциированное с Россией» (так именовался регион в своей конституции до 2002 года) было заинтересовано в международном признании.

В некотором роде, сейчас в какой-то степени повторяется 1938 год. Тогда каждый народ изобретал по-своему для 40 фонем какие-то графемы. И получилось в итоге, что для 40 фонем разработали не 40 графем, как это предполагалось в унифицированном алфавите 1926 года, а 76 графем на кириллице, где-то около 30 – на латинице и столько же – на арабике. Всего около 150 графем для 40 фонем. И фактически получилось так, что

среди этой системы записей тюркский народ потерял свою возможность взаимного понимания письменных текстов. Если бы мы вернулись к варианту 1926 года, то каждый народ употреблял бы в своем алфавите в среднем 35 графем и дополнительно выучив 5, мог бы читать тексты всех тюркских народов. Сейчас же ему надо знать 35 своих родных, и еще 115 чужих графем, чтобы он смог прочитать тот же объем текстов. Т.е. возникла фактически непреодолимая преграда⁴.

Аналогичная проблема наблюдается и в вопросе терминологии. Каждый народ сейчас изобретает свою терминологическую систему – совершенно самостоятельно, без оглядки на других. И получится так, что фактически вся эта терминология, созданная для национального языка, будет, грубо говоря, бесполезна. Потому что мировую науку на этом языке все равно невозможно будет освоить. После чего снова заговорят: «Лучше мы один английский язык выучим или один русский и будем знать мировую информацию». Чтобы такого не произошло, мне кажется, можно было бы создать координационную ассоциацию и создавать для всех тюркских языков какую-то терминологическую систему по специальным областям знания, скажем, биологии, медицине, химии, физике, математике и т.д. Тогда бы литература на разных тюркских языках стала более взаимно понятной. Тогда бы люди потянулись к своему родному языку, почувствовав, что он открывает путь к 29 другим языкам. У нас же идет парадоксальный процесс: для каждого нового понятия каждый народ вводит свое слово и тем самым мы препятствуем взаимному пониманию. Если наши крестьяне могут друг друга понять, то интеллигенция упускает такую возможность.

Старый офицер рассказал про советскую армию интересную вещь. Молодых парней призывали со всей империи и служили они далеко от дома. Так вот когда в одной роте оказывались солдаты из тюркских народов (узбеки, татары, казахи, азербайджанцы и др.), они где-то через неделю вырабатывали общий язык, на котором общались без проблем.

Напомним, **койнэ** (от греч. «общий язык») – функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов (этнолектов) или языков. Первоначально термин койне применялся в лингвистике лишь к общегреческому языку, сложившемуся в эллинистический период (IV-III вв. до н. э.) на ионийско-аттической диалектной основе и служившему единым языком деловой, научной и художественной литературы греков до II-III вв.

Российское койне формировалось при создании Российской империи. Как многонациональное колониальное государство оно нуждалось в делопроизводстве на одном языке, что отражено созданием грамматики (1755) и толкового словаря русского языка составленного Далем в 19 веке.

Критиками также указывается, что в качестве немецкого литературного языка закрепился берлинский диалект, хотя большинство немцев его тогда не очень понимало. В качестве русского литературного языка закрепился московский говор, хотя, опять таки, большинство «русскоговорящего» населения говорило совсем по другому. В качестве общефранцузского языка закрепился парижский выговор, хотя остальные подданные Французского короля говорили на языке, куда больше напоминающем латынь, чем нынешний французский язык. В качестве языка «тюрки» закрепился достаточно обособленный чагатайский язык.

Сторонники ортатюрки отвечают, что создание общего языка, предназначенного для внешнего, а не внутреннего общения, наоборот невероятно обогатит эти языки исконно

4 Каримов Бахтияр. Тюркский «Эсперанто» // <http://forum-eurasica.ru/>

тюркскими словами, которые есть в одних тюркских языках, но утеряны или вытеснены иностранными словами в других тюркских языках. Достаточно окинуть мысленным взором всё многообразие климатических зон, растительного и животного мира, исторического и культурного наследия многочисленных тюркских народов, чтобы понять, что у нас есть возможность создать богатейший общий язык, основанный на собственных коренных тюркских словах. Язык, который сможет занять достойное место в международной политической, культурной и повседневной жизни, станет не только гарантом сохранения и развития локальных тюркских языков, но окажет благотворное влияние на развитие других общих языков и всей мировой культуры.

Каждый народ и каждый язык имеют полное право развиваться наравне со всеми другими нациями и языками мира. В то же время мы должны учитывать, что мы, каждый из нас, не одиноки. Есть народы, которые в лингвистическом смысле одиноки. Вот, скажем, грузины, армяне – у них нет родственных языков. Они представляют собой 4-5 миллионов человек, остальные же 6 миллиардов людей в мире их не понимают. А мы не в таком положении, у нас есть собратья, которые могут более или менее понять нас, и это очень большой потенциал для развития каждой тюркоязычной нации. Надо найти такой оптимальный путь задействования этого потенциала, чтобы он одновременно не препятствовал развитию каждой нации, а помогал развитию.

Есть возможность идти прежними путями, как, скажем, шел славянский мир. В нем около 15 родственных языков и существует принципиальная возможность взаимопонимания между многими славянскими народами. Славяне шли, как и остальные прежние родственные народы, через доминанту одного великого народа и его языка. В одном государстве – Советском Союзе – была объединена основная часть славянских народов: русские, украинцы, белорусы – всего 180 миллионов из 250 миллионов всех славян. И в этой стране фактически государственным языком был один из ведущих славянских языков – русский. Славянский мир имел все возможности для близкой интеграции и взаимопомощи. То есть получается так, что если существует доминанта какой-то нации, языка, то от большой интеграции и всех вариантов принудительного сближения духовная близость не возникает, и союз распадается⁵.

Среднетюркский язык мог бы функционировать как язык межнационального общения, язык накопления информации, имеющей общетюркское значение, и как язык накопления мировой информации, т.е. он не был бы нигде государственным языком. Каждое тюркское национальное государство имеет право свой национальный тюркский язык сделать государственным языком и развивать его в меру своих возможностей, и параллельно каждый из народов мог бы изучать по мере своего желания среднетюркский язык и тогда это позволило бы обеспечить языковые контакты всего тюркского мира наиболее оптимальным путем. Каждому тюркскому народу не пришлось бы для общения с родственными народами изучать 29 языков, так как всего тюркских языков 30, тем более, что усредненный язык строится таким образом, что в нем будут отобраны те слова, которые имеются у большинства тюркских народов.

Потому что в языке ортатюрк будут синтезированы достижения каждого народа, каждого из тюркских языков за все века их существования. Это один момент. Другой момент следующий: каждый народ обязан свой языковой багаж, свое языковое наследство передать последующим поколениям. И в итоге – передать его в общечеловеческую сокровищницу. В данном случае эта миссия каждого народа тоже будет реализовываться. Ни один народ в данном варианте не будет вынужден сказать: «Вот я не донес свой язык,

5 Из интервью Каримова Бахтияра Рахмоновича – автора среднетюркского языка, д. филос.н., профессора, с.н.с. Института философии АН Республики Узбекистан с Андреем Саввичевым Саввиновым:
<http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=19894>

где-то на полпути вынужден был остановиться и переключиться на другой». Среднетюркский язык позволяет каждому языку функционировать в той мере, в какой он нормально функционирует во всем мире, и в то же время дает возможность передать в мировое информационное пространство все свое богатство. Носителями среднетюркского языка могут стать около 200 миллионов человек. В дальнейшем он вполне может стать одним из мировых языков.

Первые успехи математической лингвистики связаны с тюркскими языками. Этому языку принадлежит будущее, ибо усредненный язык отвечает духу современных тенденций межнациональных отношений: с одной стороны «этническому парадоксу XX века», а с другой – межэтнической интеграции культурного, информационного, экономического пространства.

Для каждого понятия (предположим, «книга») будут выбираться синонимы из имеющихся в каждом языке для данного понятия синонимических слов с таким расчетом, чтобы у большинства тюркских народов, языков, это слово, этот синоним существовал. Вот таким корням будут отдаваться приоритетность. Это будет реализовываться через некоторую систему математических формул, через введение меры семантической близости. Через формулу (1) вводится мера семантической близости. Здесь как поступают? Предположим, у нас имеется основной словарный фонд, выражающий приблизительно 5 тысяч понятий. Для каждого понятия мы строим синонимические ряды в каждом из тюркских языков. Получится 130 столбцов. Возьмем, например, понятие «говорить». Это понятие имеет синонимический ряд в каждом тюркском языке из 4-5 синонимов. Выписывая эти 30 столбцов, вводим меру семантической близости. Считаем, что первый синоним на 100% выражает это понятие. Понятие «говорить» в узбекском языке на 100% выражается словом «сойлеу», в татарском «сойлэшү», в азербайджанском «danismak», в турецком «konusmak» и т.д., а второй синоним в некоторой мере меньше выражает, т.е. с меньшей адекватностью, с меньшей семантической близостью выражает смысл рассматриваемого понятия.

Далее мы сопоставляем таблицу с однокоренными словами, т.е. те словами, которые, будучи произнесены, понятны другим. В формуле для вычисления приоритетности корней наибольшее число баллов получает тот корень, который будет у большинства народов. Второй критерий – число индивидов, применяющих этот корень в языке, и третий – наибольшая семантическая близость. Т.е. эти меры семантической близости, которые мы ввели, должны быть наибольшими для соответствующего корня. Эти три критерия находятся в определенном соотношении и тюркские народы имеют право выбрать эти соотношения.

Обычно между братьями, братьями самым раздражающим моментом в общении является тот момент, когда кто-то над кем-то доминирует: кому-то что-то навязывается, кого-то как-то ущемляют, кого-то ставят в привилегированное, а кого-то – в приниженное положение. Вот это-то и разрушает фундамент дружбы. Преимущество рассматриваемого проекта в том, что он всех ставит в равное положение. Каждый народ может быть спокоен: что его никто не отодвинет в сторону, заявив: это мой язык, не ваш... В данном контексте можно привести пример непродуктивного соперничества и противостояния со стороны сторонников придания статуса государственного татарскому языку на территории Башкортостана, ссылаясь на количественное превосходство татароговорящего населения в республике.

Среднетюркский язык является естественным и сможет функционировать как в письменной, так и в устной формах, точно так же, как в настоящее время функционирует узбекский язык. 70 лет назад не существовало узбекского языка, не существовало казахского и киргизского языков, не существовало туркменского и каракалпакского. Был

чагатайский язык «тюрки». И группа интеллигентов, взяв тогда же в морфологическом смысле андижанский, в лексическом варианте – самаркандский, а в фонетическом звучании – бухарский диалекты, все это синтезировало и образовало искусственную конструкцию, которая стала называться узбекским языком. А сегодня многие не знают, что говорят на искусственном языке, для них узбекский – естественный, родной язык. Вот «ортатюрк» будет именно таким «искусственным» языком. Через несколько же поколений он станет восприниматься как один из естественных вариантов тюркского языка.

Израиль не восстанавливал свой утерянный язык. Вплоть до V века нашей эры иврит (или если вам угодно финикийский) был живым разговорным языком. Впоследствии евреи стали употреблять в качестве разговорной речи близкий ивриту арамейский, но иврит продолжал широко использоваться, для евреев ряда европейских стран он оставался литературным языком. Особенного расцвета литература на иврите достигла в X-XII веках в арабской Испании, когда не только было создано много сочинений по истории, грамматике и философии, но и переведены на иврит те сочинения, которые были ранее написаны евреями по-арабски. Затем в течении столетий он оставался культовым языком. Ренессанс иврита наступил в начале XIX столетия, когда на нём вновь появилась значительная литература светского характера – поэзия, художественная литература и периодическая пресса. Восстановился же в Палестине в качестве живой разговорной речи, общепонятной для евреев-выходцев из различных стран, он в начале XX века, с тех пор на нём пишутся школьные учебники. При провозглашении же государства Израиль в 1948 году он просто был провозглашён государственным – разговорным языком на тот момент иврит и так являлся.

Международный институт языка «ортатюрк» («анатюрк») основан в соответствии с решением V Курултая Всемирной Ассамблеи Тюркских Народов 18 марта 2008 г. Институт занимается воссозданием языка "ортатюрк" (анатюрк). В настоящее время институт подготовил словник для создания базового варианта общетюркского усредненного языка. Президентом ВАТН является Ерментай Султанмурат.

Сотрудниками Института среднетюркского языка (международная некоммерческая волонтерская организация) была разработана компьютерная программа, которая производит поморфемное усреднение слов тюркских языков по принципу «двойного большинства» (у большинства говорящих на тюркских языках и в большинстве тюркских языков). На данный момент рассчитано более 11 тысяч слов.

На что похож "Ортатюрк"? Для первоначальной оценки, хотя и весьма грубой было выбрано 30 ранее рассчитанных слов "ортатюрка" (в русском эквиваленте – бабочка, барсук, враг, глубокий, гнездо, гнилой, гора, город, горсть, дом, да, есть (имеется), ёж, желать (просить), женщина, мозг, наш, парус, плавать, платить, подошва, рождаться, солнце, считать, туловище, цветок, широкий, шить, школа, яйцо) и выделили для каждого из тюркских языков лишь те слова, которые в точности совпали со словами "ортатюрка". Полученные результаты оказались, с одной стороны, достаточно ожидаемыми, но для некоторых языков довольно неожиданными.

По данным 100 случайно выбранных слов лидерство по "похожести" на ортатюрк занимает крымскотатарский язык (34% полных совпадений), далее следуют турецкий язык и крымский диалект караимского языка (28% совпадений), у туркменского языка – 27%, кумыкского языка – 25%, у узбекского и кыргызского – по 24%, у уйгурского – 23%,

у казахского – 22%, у ногайского и карачаево-балкарского – по 19%, у каракалпакского и азербайджанского – по 15%, у алтайского и урумского – по 14%, у татарского и гагаузского – по 13%, у чагайтайского – 12%, у лексики "Древнетюркского словаря" и старо-османского языка – по 11%, у хакасского, телеутского, шорского, крымчакского языков и тракайского и луцко-галичского диалектов караимского языка – по 10%, по 9% у башкирского и средне-кыпчакского языка, у саха (якутского) и армяно-кыпчакского – по 8%, у тувинского – 7%, у древне-уйгурского – 6%, у сарыг-югурского и тофаларского – по 5% полных совпадений, у чулымского, хорезмско-тюркского (староузбекского), древнекыпчакского – по 4%, у чувашского и средне-уйгурского – по 3%, у саларского, сибирско-татарского, долганского языков и языка фуюйских кыргызов – по 2% полных совпадений, у халаджского и орхоно-енисейского – по 1% полных совпадений. Мы заранее не устанавливали приоритета для огузской, кыпчакской или карлукской групп. Компьютерная программа "Ортатюрк онлайн" вне всякой зависимости от вообще чьих бы то ни было желаний и предпочтений проводит фонемный расчет словоформ по принципу "двойного большинства" (у большинства говорящих на тюркских языках и в большинстве тюркских языков). То же самое относится и к грамматическим категориям. Нетрудно видеть, что на выходе мы имеем усредненный (синтетический) язык. По приведённым данным выходит, что лидирующие позиции по "похожести" занимают: 1) языки небольших по численности народов, то есть предположения о том, что турецкий язык как язык большинства тюрков будет абсолютно доминировать, не оправдываются; 2) языки народов, которые сочетают в себе кыпчакские и огузские черты (а крымскотатарский – ещё и некоторые карлукские). Малое сходство с чувашским языком, как труднопонимаемым другими тюрками, ожидалось. Все тюркские языки заимствовали те или иные слова из тех или иных нетюркских языков не единомоментно. Какие-то заимствовали конкретное слово тысячу лет назад, какие-то – 700, а какие-то – вообще 200.

Единственный недостаток многих тюркских языков (вытекающий из его достоинств) – не развитое словообразование. Слова краткие, благозвучные, легкопроизносимые, но составляющие простейший корнефонд. Поэтому в современном мире так трудно самоопределившимся тюркским нациям разработать родную научно-техническую и политическую терминологию. Оно и понятно – в механизм богатого грамматического выражения трудно вставить дополнительный не мешающий механизм словотворчества. Здесь можно идти по пути английского языка, когда для многих понятий существует отдельное слово, но при этом необходимо или добавить новые звуки или разрешить их не характерные сочетания. А можно идти по древнему родному пути. В одном исследовании татарской деривации в корнях слов обнаружены производные суффиксы – вот эту систему древних суффиксов нужно выявить и оживить⁶.

Настоящих попыток создания общетюркского языка ещё не предпринималось. Можно привести пример Голландии, с её 135 очень разными диалектами: эта маленькая страна возникла из ничего, из отвоёванных у моря земель и осушенных болот, из разрозненных, а потому слабых племен, которые подвергались непрерывному насилию со стороны различных завоевателей. К счастью для мировой цивилизации, нашлось несколько человек, которые создали единый голландский язык, объединивший все эти родственные племена.

А потом произошло чудо. Буквально за одно-два столетия, объединённый народ сумел освободиться от испанских захватчиков, создать самый мощный в мире флот, самую передовую науку, высочайшее искусство и самое прогрессивное для того времени

6 Гаршин Игорь. Пантюркское моделирование // <http://www.garshin.ru/linguistics/model/panlangs/pan-turkic.html>

свободное общество. Новая столица нового государства, Амстердам, стала столицей мира. Щедро делаясь своими людьми и знаниями, голландцы внесли огромный вклад в мировую культуру, в создание и развитие таких стран, как Россия, Америка, Австралия, и многие другие. Это пример, когда локальный «глобализм» основанный на этнической близости и общих интересах, принёс огромную пользу всему человечеству.

Сегодня малые языки стремительно исчезают, интенсивно исчезают целые этносы и народы. В ближайшие 20-30 лет, как ожидается, исчезнет до 70 процентов языков, используемых в современном мире. На них просто перестанут говорить. Сейчас на планете 6700 языков, но каждый месяц два из них становятся мертвыми, и так будет продолжаться дальше. Это означает, что никакого расцвета тюркских языков быть не может, потому что большие языки подпитываются из малых языков и диалектов. Они должны отвечать новейшим запросам общественной жизни, науки и культуры. Даже будущее турецкого языка не гарантировано, потому что в мире возрастает процесс глобализации экономик и языков. Уже сейчас международное общение идёт только на нескольких больших общих языках, таких как китайский, английский, испанский, арабский, немецкий, французский. Среди них нет и не предвидится ни одного из тюркских языков. Реально спасти тюркские языки может только создание общетюркского языка, который стал бы одним из официальных языков ООН и гарантировал бы поддержку и спасение всем другим тюркским языкам и диалектам.

Ни у кого не вызывает сомнений право на существование таких важнейших общих языков, как английский, испанский, французский, немецкий, русский, арабский и другие, – все мы знаем, что появление этих языков внесло и вносит большой вклад в мировую цивилизацию. Именно поэтому очевидно, что отсутствие общетюркского языка – это недостающее звено в мировом развитии. Можно только догадываться, каким большим мог бы быть вклад тюркоязычных народов в современную мировую науку и культуру, при наличии у них общего письменного и разговорного языка. Сам факт существования такого языка – явился бы важным культурным феноменом и принес бы большую пользу расширяющимся экономическим и культурным контактам тюркских стран с остальным миром. Нет сомнения, что для установления таких контактов на государственном или частном уровне, гораздо проще использовать не десятки, а один общий тюркский язык, что сразу решит не только многие экономические и технические проблемы, но и снимет вопросы дискриминации и неравенства – ведь представители и большого, и самого малого тюрко-язычного народа, будут иметь одинаковое право называть этот язык своим. Разумеется, это в полной мере относится и к тем, кто интересуется тюркскими культурами, и к увеличивающемуся потоку туристов, приезжающих в тюркоязычные регионы. Им теперь понадобился бы всего один разговорник для успешного общения с жителями всех тюркоязычных стран и автономных республик.

Информация об авторе:

Шакиров Искандер Аликович (г. Уфа)

к.филос.н., научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук;

доцент кафедры этики, эстетики и связей с общественностью фак-та философии и
социологии Башгосуниверситета

iskander_shakirov81@mail.ru